

Елена Александровна Семухина

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ СЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ (По материалам художественной литературы и произведениям изобразительного искусства пореформенного периода)

В 1861 г. в России были проведены реформы по отмене крепостного права. Среди ее предпосылок историки называют кризис помещичьего хозяйства и бедность крестьян, что было причиной неразвитости внутреннего рынка¹. Кроме того, крепостничество препятствовало формированию рынка рабочей силы и, следовательно, порождало отставание страны в промышленном отношении². Результатом явилось поражение России в Крымской войне, продемонстрировавшее ее социальное и экономическое отставание от европейских стран.

Очевидно, здраво оценив итоги провальной военной кампании, Александр II решился инициировать беспрецедентные социальные преобразования. Как справедливо указывал Д. Брук, прогрессивный правитель осознавал, что стране для успешной конкуренции с западной цивилизацией необходима индустриализация и создание разветвленной инфраструктуры³. Крепостное право было номиналь-

но отменено, однако его пережитки сохранялись в России еще как минимум два десятка лет.

В том же году Н. Г. Чернышевский написал прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», в которой не

только оценил реальный эффект реформ, но также призвал крестьян и солдат готовиться к активным революционным действиям. Текст начинается следующими словами: «Ждали вы, что даст вам царь волю, вот вам и вышла от

Освобождение крестьян 19 февраля 1861 г.

Литография. Товарищество И. Д. Сытина. МРОКМ им. И. Д. Воронина

царя воля. Хороша ли воля, какую дал вам царь, сами вы теперь знаете»⁴.

Важно отметить, что если в предыдущие, ближайšie к рассматриваемому, периоды истории культура России наиболее полно выражала себя в живописи и скульптуре, то в XIX в. она стала литературоцентричной. В тот период активно работали В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, В. М. Гаршин, И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов, А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой и И. С. Тургенев. Литературный и художественный реализм изменил массовое сознание, заставив рядового обывателя задуматься над насущными проблемами и возможными вариантами их решений.

Пореформенная судьба крестьянства занимает значительное место в творчестве Н. А. Некрасова. В 1863 — 1876 гг. он создал свою знаменитую поэму «Кому на Руси жить хорошо», в которой посредством литературных образов, но со скрупулезностью историка воссоздал ситуацию до- и пореформенной России. Пятая глава поэмы называется «Помещик» и содержит прекрасный исторический материал, подаваемый от лица дворянина. В частности, помещик с ностальгией вспоминал свою былую неограниченную власть над крестьянами: «Кого хочу — помилую, / Кого хочу — казню. / Закон — мое желание / Кулак — моя полиция!»⁵. Хотя далее он утверждал, что наказывал всегда справедливо, и что крестьяне его любили, поэтический гений Н. А. Некрасова буквально заставлял читателя не верить сказанному: повествование насквозь пронизано авторской иронией.

Россию после реформ 1861 г. некрасовский барин представлял в мрачных тонах, описал, как помещики оставляли хозяйства и уезжали в города, крестьяне разворовывали усадьбы, поля вокруг «недосяжны». Относительно невозделанных полей помещик был

*Семеро мужиков. Иллюстрация А. М. Герасимова
к поэме «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова
(URL: <http://www.hallenga.narod.ru/>)*

прав: первые пореформенные годы отмечались неурожаем и, как следствие, голодом. Последнее связывалось с сохранившимися пережитками крепостной системы, которые негативно сказывались на вновь создаваемой социальной структуре. Крестьянские поля, обрабатываемые по старинным технологиям, давали крайне низкий урожай, что привело к аграрному кризису 70-х гг. XIX в.⁶ Проблема заключалась также в том, что, как свидетельствовала земельная перепись 1877 г., в руках дворянства по-прежнему находилось более половины частных земель, часть из которых сдавалась крестьянам в аренду. Крестьянам во владение отошли земли сравнительно худшего качества, дававшие, соответственно, более низкие урожаи.

Чтобы оплатить аренду, крестьяне были вынуждены продавать зерно практически себе в убыток. Условия аренды при этом непрерывно ужесточались. Положение крестьян после межевания хорошо описал Н. Г. Чернышевский, отметив, что крестьянину было недостаточно выделенной земли для нужд и прокорма семьи. Ему приходилось обращаться к барину с просьбой выделить еще надел, а за это отдавать дополнительный оброк или работать на барских полях, «справлять барщину»⁷.

В данной сложной экономической ситуации, с одной стороны, часть помещиков постепенно формировала в себе черты буржуазии, организуя на территории своих имений разного рода производства (винокуренные, сахарные и другие заводы), с другой — в деревне появился новый класс зажиточных крестьян — «кулаков», поскольку обедневшие семьи часто отказывались от обработки земли, отдавали ее в аренду и уходили наемными работниками на организованные поблизости производства, а также в крупные города. Процесс изменения социального профиля российской деревни часто называют «раскрестьяниванием». Он лежал в основе развития капиталистических отношений в обществе, а также давал новую рабочую силу промышленности⁸.

Так называемые отхожие промыслы практиковались и в более ранние исторические периоды, но в XIX — начале XX в. охватили всю страну и значительное количество людей. Крестьяне массово мигрировали в города, постепенно формируя российский пролетариат: «А мужику куда идти, когда у него хозяйство пропало? В Москву, что ли, али в Питер, али на фабрики?»⁹. В данном фрагменте Н. Г. Чернышевский точно указал два основных места локализации рос-

*Крестьяне
Мокшанского уезда
Пензенской губернии.
МРОКМ
им. И. Д. Воронина*

сийской промышленности в рассматриваемый период — Москву и Санкт-Петербург. Интересно, что основные машиностроительные производства были сосредоточены в Санкт-Петербурге, а в Москве и ее наиболее густонаселенных пригородах развивалась текстильная промышленность¹⁰. Постепенно городские окраины «обрастали» рабочими слободами, трущобы которых уже в начале XX в. описал М. Горький в романе «Мать» (1906). По некоторым данным, уровень пьянства в Петербурге был в 1870-х гг. самым высоким в России, в то время как смертность превышала показатели всех крупных европейских городов. Санитарная обстановка также была плачевной, сообщалось, что дворы Петербурга были полны нечистот¹¹.

Все представленные факты повествуют только об одном: отойдя от традиционной культуры, крестьяне стремительно забывали ее основы. Оказавшись в рабочих слободах, они начинали вести маргинальный образ жизни, т. е. предаваться пьянству, драться, сквернословить и т. д.

Лишенные традиционной культуры и не дотягивающие по развитию до понимания культуры элитарной, пролетарии в конце XIX — начале XX в. получили некий суррогат культуры — культуру массовую, суть которой заклю-

чалась в том, чтобы создать у потребителя иллюзию счастья, а основным ее проводником являлся китч. Китч (kitsch — безвкусица, халтура) — это все то, что заставляет нас умиляться: предельно яркие, глянцевые пейзажи, младенцы в кроватках, цыплята и котятка в корзиночках и т. п. Созданные на потребу «вчерашних» крестьян подобного рода произведения имеют определенный спрос и в настоящее время.

Отмена крепостного права значима не только тем, что она явилась попыткой решить чрезвычайно важный для развития России «крестьянский вопрос», но также тем, что обратила внимание представителей научных и творческих элит на самого крестьянина. Обретя (пусть во многом иллюзорную) свободу, крестьянин стал заметной фигурой, объектом, достойным детального описания и изучения. Иными словами, представители указанных элит неожиданно осознали, что существует значительное количество казавшихся безликими людьми, которые кормят Россию и обеспечивают

благополучие ее родовитых или финансово обеспеченных граждан. В связи с этим назрела необходимость исследовать новый объект всеми доступными способами, начав с реалистического художественного описания.

В качестве одних из наиболее ранних литературных описаний крестьянина как особого вида человека, вероятно, следует назвать описание, представленное в поэме «Крестьянские дети» (1861) Н. А. Некрасова. Сразу вспоминается трогательная обрисовка нехитрых забав крестьянских детей: «Кто нянчит сестренку, двухлетнюю Глашку, / Кто тащит на поножу ведро к кваску, / А тот, подвязавши под горло рубашку, / Таинственно что-то чертит по песку»¹². Чтобы «дворянское дитя» не предалось зависти, поэт рассказал и о том, что крестьянских детей едят «мошки», что они рано познают, что такое труд, и что «сгинуть ничто не мешает ему»¹³.

В отличие от некрасовского романтизма описание крестьянина, встречающееся в начале рас-

*Мужичок с ноготок. Иллюстрация
А. И. Лебедева к стихотворению
«Крестьянские дети» Н. А. Некрасова. 1877 г.
(URL: <https://онлайн-читать.Рф/img/show>)*

сказа «Денщик и офицер» (1880) В. М. Гаршина, содержит в себе насмешку: побритые в солдаты крестьяне поражали своей неухоженностью и нездоровым видом. У новоиспеченных солдат были большие животы, очевидно, распухшие из-за некачественной пищи, длинные узловатые конечности, заскорузлые, с вьезшейся грязью руки. Голова их также была весьма примечательной, вызывающей брезгливое удивление наблюдателей¹⁴. Далее следует достаточно скрупулезное и ироничное описание головы крестьянина, после чего на основании увиденного совершившие осмотр офицеры заключили, что перед ними — «совершенная обезьяна», «превосходное подтверждение теории Дарвина»¹⁵.

Доподлинно неизвестно, читали ли молодой писатель «Войну и мир» (1863—1869) Л. Н. Толстого, но его денщик очень напоминает Платона Каратаева, такого же доброго и мягкого, у которого, как мы хорошо знаем, все было «круглое»: и фигура, и голова, и руки, всегда как бы готовые к объятиям, и глаза¹⁶.

Скорее всего, оба автора описали некий распространенный в России тип крестьянина, что в свое время подметил Н. А. Бердяев, утверждавший, что одной из отличительных черт русского человека является «мягкотелость», которая проявляется не только в характере, но и во всей внешности¹⁷.

Рассматривая художественные репрезентации крестьянства, также начнем с описания детей. По настроению наиболее близок к Некрасовскому описанию А. С. Степанов с его картинами «Журавли летят» (1891) и «Дети на хворосте» (1899). В сущности, обе картины представляют собой как бы «схваченные» художником моменты, когда стоящие на зеленом лугу крестьянские дети подняли головы вверх, стараясь разглядеть высоко летящих журавлей, или когда они, играя, залезли на кучу

А. С. Степанов. Дети на хворосте. 1899 г.
(URL: <https://uposter.ru/gallery/image>)

хвороста. Обе картины благодаря наполненности мягким солнечным светом вызывают у созерцающего самые светлые чувства.

Картина И. Е. Репина «Бурлаки на Волге» (1873), напротив, своей брутальностью вполне соотносится с описанием В. М. Гаршина. Черты изображенных на картине лиц повествуют о том, что эти люди работают на пределе человеческих сил.

Среди живописных описаний крестьянства есть несколько работ, посвященных теме принятия крестьянами пищи: «Обед на сенокосе» (1861) А. И. Морозова; «Крестьянский обед в поле» (1871) В. Е. Маковского; «Земство обедает» (1872) Г. Г. Мясоедова.

Напомним, что земства как выборные органы местного самоуправления появились благодаря Земской реформе 1864 г. и включали в себя землевладельцев различных уровней. В ведении земств находились местная медицина, образование, дороги и сельское хозяйство. Кроме того, представители дворянства, входившие в земства, являлись либеральной частью оппозиции и выступали за дальнейшее реформирование общества¹⁸. В связи с этим следует отметить, что возникновение земств явилось прогрессивным

шагом в развитии экономики и социальной структуры российского общества.

Любой впервые открытый объект, ставший к тому же объектом пристального внимания со стороны писателей и художников, романтизируется. И не только писателями, поэтами и художниками. Вплоть до конца жизни Н. Г. Чернышевский считал крестьянство реальной политической силой, способной привести Россию к «крестьянскому социализму» на основе сельской общины. Он неоднократно настаивал на том, что только общинное владение землей позволит крестьянам получить соответствующее их труду вознаграждение¹⁹.

Определив Н. Г. Чернышевского в качестве одного из представителей «утопического социализма», В. И. Ленин указал также на то, что сознание крестьянина, если он не является представителем сельской бедноты, всегда мелкобуржуазно. В силу этой причины крестьяне в массе своей не пригодны для совершения социалистической революции. Он подчеркивал, что, если у крестьянина есть собственная земля и избытки зерна и другого продовольствия, которые он может присваивать, при том, что другие не имеют ничего, он «пре-

вращается в эксплуататора». Чтобы избежать подобного пагубного явления, необходима общественная собственность²⁰. Так романтизированная сельская община Н. Г. Чернышевского превратилась в реальный ленинский колхоз.

Наконец, практически на рубеже XIX — XX вв. крестьянством заинтересовалась наука, а именно исследователи Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева, которое было открыто в 1897 г. и активно функционировало вплоть до 1901 г. Одной из задач данной организации был сбор сведений о специфических особенностях русского крестьянства.

В качестве примера приведем одно описание внешнего вида крестьян (мужчин и женщин): «Крестьяне росту среднего, с открытым взглядом, ровной самоуверенной походкой»²¹. Интересны наблюдения за поведением крестьян, которые, благодаря своему здоровью и выносливости, могли хо-

дить нараспашку в самый сильный мороз.

Для нас является весьма примечательным следующий факт: если в Европе объектами этнографических исследований служили колонизованные или встреченные в путешествиях «отсталые», «дикие» народы, то в России этнографы стали исследовать собственный народ. Другими словами, реформы 1861 г. открыли глаза широкой общественности на существование целого класса людей, и этих «новых» людей следует описывать и изучать с целью разработки эффективных стратегий управления. В противном случае они так и останутся общиной, живущей по своим собственным внутренним законам и фактически отделенной от государства.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы о том, что реформы 1861 г., благодаря которым было отменено крепостное право в России, инициировали

значительные трансформации в социальной сфере. Будучи во многом декларативной, данная крестьянам свобода породила большое количество сельского и городского пролетариата, сформировала достаточно эффективные органы местного самоуправления и посеяла в народном сознании надежду на дальнейшие либерально-демократические (или даже социалистические) преобразования.

Отмена крепостничества стала причиной глубоких изменений в сфере культуры, так как новый общественный уклад требовал осмысления, что и происходило в литературе, на сцене театра, в науке и изобразительном искусстве. Крестьянин, получивший новую социальную роль, вдруг стал для своих соотечественников незнакомым субъектом, который должен подвергнуться осознанию и художественной дескрипции, а затем дальнейшему научному анализу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Панасюк В. В., Воробьева Е. А. Вопросы реализации реформы 19 февраля 1861 года в оценках современной отечественной историографии : К 160-летию отмены крепостного права // Наука без границ. 2021. № 3 (55). С. 5 — 10.
- ² См.: Муравьева Л. А. Отмена крепостного права в России: причины, механизм реализации, значение // Гуманитарные науки. 2012. № 2 (6). С. 42 — 53.
- ³ См.: Брук Д. История городов будущего. М., 2013. 520 с.
- ⁴ Чернышевский Н. Г. Барским крестьянам от их доброжелателей поклон // Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений : в 5 т. М., 1974. Т. 5. С. 5.
- ⁵ Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо // Некрасов Н. А. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1965. Т. 3. С. 202.
- ⁶ См.: Всемирная история : в 24 т. М., 1997. Т. 18. 528 с.
- ⁷ Чернышевский Н. Г. Барским крестьянам... С. 5 — 14.
- ⁸ См.: Всемирная история... С. 138 — 139.
- ⁹ Чернышевский Н. Г. Барским крестьянам... С. 9.
- ¹⁰ См.: Всемирная история... С. 140.
- ¹¹ См.: Брук Д. Указ. соч. С. 156 — 157.
- ¹² Некрасов Н. А. Крестьянские дети // Некрасов Н. А. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1965. Т. 2. С. 17.
- ¹³ Там же. С. 19.
- ¹⁴ См.: Гаршин В. М. Денщик и офицер // Гаршин В. М. Сочинения. М., 1955. 436 с.
- ¹⁵ Там же. С. 23 — 50.
- ¹⁶ См.: Толстой Л. Н. Собрание сочинений : в 20 т., М., 1963. Т. 4. С. 118 — 131.
- ¹⁷ См.: Бердяев Н. А. Судьба России : Опыт по психологии войны и национальности. М., 1990. 208 с.
- ¹⁸ См.: Всемирная история... С. 150.
- ¹⁹ См.: Чернышевский Н. Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений. М., 1974. Т. 4. С. 364 — 418.
- ²⁰ См.: Ленин В. И. Задачи союзов молодежи // Собрание произведений В. И. Ленина. М., 1983. С. 369 — 373.
- ²¹ Быт великорусских крестьян-землепашцев : Описание материалов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1993. С. 35.

Поступила 24.02.2022